

Зачем Церковь, если Бог в душе?

Священник Сергей Круглов, клирик Спасского собора города Минусинска

В журнал о православной жизни «Нескучный сад» пришел вопрос: «Не раз приходилось слышать, в том числе и от дорогих моему сердцу людей, высказывание: «Вера в Бога — это одно, а Церковь — это другое». Как это понять?» Марина.

Отвечает священник Сергей Круглов, клирик Спасского собора города Минусинска Красноярского края:

Если рассматривать словарное значение этих выражений, то, действительно, «вера в Бога» — это одно, а «Церковь» — это другое. Наверное, каждый человек хотя бы раз в жизни задумался о Боге в том или ином контексте. Даже атеисты к Богу равнодушны — вспоминаются слова одного верующего человека, обращенные к атеистам: «Если Бога нет, что же вы с Ним боретесь?».

И опыт наблюдения за людьми, как принадлежащими к Церкви, так и «гуляющими сами по себе», показывает: есть люди, верящие в Бога, но не желающие принадлежать к Его Церкви, а есть те, кто крещены и считают себя членами, так скажем, церковной организации, но из их жизни никак не явствует, что Бог для них важен. Конечно, всякое внешнее наблюдение за людьми чревато опасностью осудить их, навесить на них ярлыки, вынести им некий окончательный приговор. Осуждать нельзя, но рассуждать, предварительно помолвившись Богу, о даровании нам разума, мы все-таки должны.

Люди, которые говорят: «Я верю в Бога, но Церковь мне не нужна», нередко встречаются и мне. И я поделюсь своими скромными наблюдениями. Условно можно выделить три категории

таких людей. Просто обыватели, которые иногда, за чашкой чая или кружкой пива в теплой компании, не прочь порассуждать на темы религии, но палец о палец не ударят, чтобы как-то изменить свою жизнь в этом направлении, направят мысль или сердце в поисках Бога. О том, что вера — это и конкретные дела, делаемые не из выгоды или потому, что «так принято», а по заповеди Божией, что вера — это доверие Богу и Его заповедям и верность Ему в нелегких житейских испытаниях, им неизвестно, и ведать про это они не желают. На то их право, их свобода, и о них мы говорить не будем.

Вторая категория — люди, равнодушные к Богу, в сердце, уме, жизни которых Бог реально занимает некое значимое место, но которые не вполне понимают, чего Бог от человека хочет и что такое Церковь, в чем ее смысл. Они говорят: «Главное — быть порядочным человеком и хорошо себя вести. А молиться Богу можно в любом месте, Он всегда близок к человеку, и всякие обряды и ритуалы для этого мне не нужны!» В их словах есть правда: Бог может быть с человеком всюду: дома, на работе, в чистом поле. Разве Ему нужны от нас, например, свечи, которые ставятся перед иконами? Нет, у него есть солнце и звезды. Нужны ли Ему молитвенные правила? Мол, у Меня бессонница — почитай-ка, человек, Мне псалтырь на ночь? Или Он не умеет читать в нашем сердце и мыслях, и надо обязательно высказывать Ему наши прошения вслух и в строго определенной форме, иначе наши молитвы «не дойдут»? Тоже нет. Надо ли Богу, чтоб мы постились, не ели того и этого? Нет, наоборот, именно ►

Он и дает нам пищу. Хочет ли Он от нас какого-то дара или жертвы? А что мы можем Богу дать такого, чего бы у Бога не было? Мы родились на свет голыми, и все, чем пользуемся, именно от Бога нам и дано. Так чего же Бог от нас хочет? Хочет — нас самих. Бог — Отец, а мы — Его дети. «Сыне, даждь Ми твое сердце...»

Чего хочет мама от детей? Пятерок из школы, помытой за собой чашки? Это все неплохо, но для мамы — не главное. Мама любит своих детей. За что? Да ни за что. Потому что — любовь. И только ответной любви ждет от ребенка. А все остальное — частности, сводимые к этому главному, к главной заповеди: любить Бога. И любить ближних как самого себя. Ведь ближние — это другие дети, родные братья и сестры, и мама хочет, чтобы и они между собой жили в мире, согласии, взаимопомощи и любви. Словом, чтоб была семья.

И вот когда мы говорим «семья», в вопросе о смысле Церкви многое становится на свои места. Да, люди нецерковные, некрещеные, гуляющие сами по себе, могут быть во много раз лучше, чище, праведнее, талантливее, чем мы, члены Церкви (по крайней мере, на внешний человеческий взгляд — как на это смотрит Бог, вопрос особый). Но мы — дома. А они — пока еще сироты, живущие в приютах, скитающиеся по перепутьям мира.

Почему же именно к Церкви приложимы родственные, семейные, кровные даже, я бы сказал, понятия? Что есть в Церкви такого, чего на перепутьях мира, в отдельно взятых бытованиях человека нет? Что есть у человека воцерковленного, чего нет у самого лучшего человека, но живущего по принципу «Бог в чистом поле» (или нелепее — «Бог у меня в душе»)? В Церкви человек имеет возможность стать к Богу ближе, стать с Ним единым (не теряя при этом своей личности), и именно не в мыслях или мечтах, как чаще всего бывает у вышеописанных нецерковных людей, а вполне реально, во всей конкретике своего состава, и духовного, и телесного. Ближе — не только своим сердцем и умом,

чувствами и мыслями, но и руками, и ногами, и желудком, и печению — всем.

Примитивные образы? Может быть. Но именно о Церкви как о Телѣ Христа говорит, например, в своих посланиях апостол Павел, и о том, что мы все — члены этого реального, живого Тѣла. А что есть общего у разных членов тѣла, что поддерживает в них жизнь? Общее кровоснабжение. Член тѣла, например палец, куда не поступает кровь, вполне может поразить гангреной, он может умереть. Кровь Христова — то общее, что есть в членах Церкви. Именно за этим — чтоб стать максимально близкими ко Христу, приняв в себя Его реальные Тѣло и Кровь, по Его же настоятельной заповеди — христиане собираются на Евхаристию. Ради нее, подготовки к ней построены храмы, отработаны обряды, написаны иконы, клубится ладан, поются молитвословия и создано все, что в Церкви есть. Молиться, читать Библию и хорошо себя вести можно и в своем отдельно взятом углу (про исповедь и говорить не буду — есть такие христианские деноминации, которые вообще отрицают необходимость исповеди. Ну, это их дело, вольному воля. Может быть, можно оставаться чистым, никогда не моясь, но у меня не получалось...). Но для самого главного — причастия Тѣла и Крови Христа — надо идти в храм на Литургию, и это не людьми придумано, это зов Самого Христа — перечитаем хотя бы Евангелие от Иоанна.

Да, Христос — зовет, ищет нас. И вот тут время сказать о третьей (повторяю, это только я так для себя определил) категории нецерковных людей: тех, кто этот зов все-таки слышит. Кто не замкнулся окончательно в своей самодовольной нецерковной вере, кто ищет не самооправдания, а истины и сам не имеет покоя в поиске Бога. И они обязательно поймут, что Церковь — не общественная организация, а родной дом, им даст об этом знать горький сиротский плач, звучащий в их сердце. И они-то — может быть, лучшие из всех. По крайней мере, я, грешник, готов перед такими поклониться в землю.

Журнал «Нескучный сад» №2 2009г.

«Нагорная проповедь», Карл Блох. 1890 г.

Евангельское чтение

Нагорная проповедь. О любви к врагам (Лк, 6:31-36)

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают.

И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за

то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Толкование на Евангельское чтение

Архиепископ Аверкий (Таушев)

В Ветхом Завете мы не находим заповеди: “возненавидиши врага твоего”, но, по-видимому, иудеи сами извлекли себе такую заповедь из заповеди о любви к ближнему, ибо “ближними” они считали только людей, близких по вере, по происхождению или по взаимным услугам. Остальные, т.е. иноверцы, иноплеменники и люди, выказавшие злобу, считались “врагами”, любовь к которым казалась неуместной.

Христос же заповедал, чтобы, как Отец наш Небесный, чуждый гнева и ненависти, любит всех людей, далее злых и неправедных, как детей Своих, так и мы, желающие быть достойными сынами Отца Небесного, любили бы всех, даже врагов своих. Господь желает, чтобы Его последователи в нравственном отношении были выше иудеев и язычников, любовь которых к другим людям основана в сущности на себялюбии.

Любовь ради Бога, ради заповеди Божией, достойна награды, но любовь по естественной склонности или ради своей житейской выгоды, награды не заслуживает. Так, восходя постепенно все выше по лестнице христианского совершенства, христианин дойдет, наконец, до высочайшей и труднейшей

для естественного и невозрожденного человека заповеди о любви к врагам, которой заключает Господь первую часть Своей нагорной проповеди. И как бы желая показать, насколько исполнение этой заповеди уподобляет слабого и несовершенного человека Богу, Он и подтверждает, что идеал христианского совершенства и состоит именно в Богоуподоблении.

Это вполне согласно с Божественным планом, выраженным еще при сотворении человека: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Бытия гл.1 ст. 26). Божественная святость для нас недостижима, а потому здесь не равенство между нами и Богом имеется в виду, но некое внутреннее уподобление, приближение постепенное бессмертной человеческой души к ее Первообразу при помощи благодати.

*Публикуется по изданию:
Архиепископ Аверкий (Таушев).
Четвероевангелие. М., 2007 г.*

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»

Митрополит Иларион (Алфеев)

Молитва неразрывно связана с образом жизни человека. Причина трудностей, испытываемых человеком в молитве, заключается в неправильной, недуховной, неевангельской жизни. Это особенно ощущается нами, когда мы произносим молитву «Отче наш». Каждое прошение этой молитвы ставит нас перед некой реальностью, мы как бы оказываемся на суде — на суде собственной совести. И молитва эта, если мы молимся от души и от сердца, если действительно думаем так, как написано в ней, должна заставлять нас постоянно изменять нашу жизнь.

Мы говорим: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», то есть просим Бога простить нам наши долги, так как мы прощаем тем, кто в долгу у нас. И вот, произнеся эти слова, спросим себя: а прощаем ли мы своих ближних? Готовы ли мы поставить прощение Богом нас самих в зависимость от того, прощаем ли мы других? Не слишком ли это страшно, не слишком ли большая ответственность?

Опыт показывает, что не так уж трудно всех простить, так же как не трудно всех любить — всех, в смысле абстрактном. Многие так и говорят: я люблю людей, я только не могу примириться с двумя-тремя людьми, — своей соседкой, своим сотрудником, своей тещей, — а всех остальных люблю. Так вот, слова «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» — как раз и напоминают нам о тех нескольких людях, которых мы не можем простить, которым не можем «оставить долги». И эта молитва нас учит тому, что, пока мы не простим их, мы не можем надеяться, что Господь простит нас.

Жизнь земная дана нам для того, чтобы примириться со всеми. В жизни завязываются многие узлы, и наша задача заключается в том, чтобы успеть их развязать до того, как эта возможность у нас отнимется. Нет ничего невозможного для человека. Бывает очень трудно с кем-то примириться, кого-то простить, но если мы не будем находить в себе силы для этого, мы не можем рассчитывать на то, что Бог простит нас. Если мы называем Бога своим Отцом, а себя христианами, если мы говорим: «Да святится имя Твое», то есть, что имя Божие должно быть свято, а святость имени Божия должна быть явлена через наши дела, то как же мы можем не прощать наших должников, — тех, кто нас оскорбил, обидел или унизил?

Жизнь христианская — это подвиг, и мы должны со всей ответственностью подойти к ней, должны заслужить право произносить молитву Господню. И право это дается нам нашими добрыми делами. Ни одно слово, а тем более слово молитвы, не должно быть тщетным, пустым, неоправданным. За каждым словом должна стоять реальность, и за словами молитвы «Отче наш» должны стоять наши поступки. Если мы говорим Богу: «Да будет воля Твоя», — значит мы должны свою волю подчинять Его, Божией воле. И если мы просим Бога: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — это значит, что мы должны научиться прощать всех, кого мы считаем перед собой виноватыми, кого считаем своими должниками.

*Публикуется по изданию
Игумен Иларион (Алфеев).
О молитве. Клин, 1999 г.*

Миссионер по имени болезнь

Священник Роман Матюков, п.Хандыга

Безумие пред Богом

«Хочешь ли быть здоров?» – такой странный вопрос Господь задаёт в Евангелии одному больному человеку (Ин. 5, 6). Причём не обычному больному, а (представьте только!) тридцать восемь лет пролежавшему без сил. Разве может человек не хотеть стать здоровым? Однако не спешите называть вопрос Христа риторическим.

Сплошь и рядом слышишь о том, что здоровье в жизни самое главное. Эти слова стали настолько привычными, что даже христианам не режут слух, и многие, поднимая рюмочку «за здоровье», добавляют без доли сомнения: «Остальное купим». Конечно, никому не хочется болеть, и, как гласит народная мудрость, «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». Кажется, это вещи бесспорные и неопровержимые, но не зря апостол Павел писал, что «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3, 19).

Если здоровье действительно – самое главное в человеческой жизни, то зачем Господь Иисус Христос пошёл на распятие и смерть? Ради чего? Да и проповедь апостолов (одиннадцать из которых погибли) была ведь совсем не о здоровом образе жизни и сытом долголетии. Тем не менее, в Евангелии мы читаем, что Господь во

время своего земного служения постоянно исцелял больных и немощных, которые толпами следовали за ним, ожидая помощи. Так в чём же смысл наших болезней и зачем нам даётся здоровье?

Расплата за грехи

Прежде всего необходимо сказать, что болезни – следствие грехопадения. До грехопадения их просто не было и не будет в Царствии Божиим: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4). Мы можем видеть косвенное подтверждение сказанному в том, что наши заболевания нередко являются следствием наших страстей. У пьяниц – свои болезни, у курильщиков – свои, у блудников – свои и т.д. Мы завидуем, психуем, недолюбливаем друг друга, объедаемся, злимся, обижаемся и после всего этого умудряемся сетовать, что «Бог здоровья не дал». Мы сами годами уничтожаем свой организм, тысячелетиями – свою планету, немудрено, что при этом получаем в ответ соответствующие проблемы со здоровьем и экологией. Не случайно Господь после одного из исцелений сказал: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). ►

Ещё в Ветхом Завете через пророка Иеремию было сказано: «Что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей? по множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились» (Иер. 30, 15). Поэтому, в какой-то мере, болезни – естественная расплата за грехи. Однако Господь и то зло, которое мы себе наносим, нередко обращает нам во благо. Особенно это касается наших болячек.

Memento mori

Прежде всего, они ясно напоминают нам о том, что мы смертны. Болезни – лучшие из миссионеров в нашем мире, они привели к Богу больше людей, чем все проповедники христианства вместе взятые. Именно поэтому в храмах всегда будет больше пожилых, чем молодёжи. Один из русских философов (кажется, Розанов) считал, что людям не надо говорить о Боге до сорока лет, потому что до этого их не одолевают болезни. Конечно, Церковь не разделяет это мнение, но в нём есть своя правда. Пока ты, как в рекламе, «свеж и полон сил», редко что заставляет тебя задуматься о Боге и вечности. Кажется, молодость и здоровье будут с тобой всегда, и всё в твоих силах, всё по плечу. С годами этот розовый оптимизм, как правило, улетучивается. Человек лет после пятидесяти уже начинает понимать, что здоровье – это когда каждое утро чувствуешь боль в новом месте или, как гласит английское изречение: «Если вам за пятьдесят, вы

только что проснулись, и у вас ничего не болит, значит, вы уже умерли». Недуги и хвори не только заставляют помнить о смерти, они помогают нам и в жизни духовной.

Благодарность за... болезнь

Одна из главных задач внутренней жизни – осознание своей немощи (духовной и ►

телесной), умение возложить всю надежду на Бога, понимание того, что своими силами, без Господа ничего не получится («без Бога ни до порога»). Человек, находящийся в серьёзной болезни, во многом справляется с этой сложной духовной задачей естественным путём, ведь собственный горький опыт – прекрасный учитель.

Не меньшему могут нас научить и болезни близких. Один священник рассказывал мне, что однажды попал в семью, где родители растили ребёнка, уже подростка, с синдромом Дауна. Когда священник попытался им посочувствовать, они сказали: «Батюшка, всё лучшее, что в нас есть, мы имеем благодаря этому ребёнку. Его болезнь научила нас всему: терпеть, сострадать, смиряться, забывать себя, ухаживать за другими. Благодаря этому ребёнку мы пришли к вере и научились молиться. Мы счастливы и не ищем сочувствия». Сколько родителей пришли к вере потому, что заболели их дети или внуки, одному Богу известно!

Талант, за который будем в ответе

К сожалению, часто у нас не хватает мудрости обратиться к Богу, пока всё хорошо. Порой медицинский диагноз убеждает сильнее, чем тысячи слов, что надо идти в храм, надо менять жизнь.

Знаю лично несколько человек, которые серьёзно больны и при этом не просят у Бога исцеления: «Поститься не умею, молиться не умею, смиряться не умею, ничего в духовной жизни не получается, так хоть без ропота понесу свои немощи, может, хоть за это Господь помилует!» Как это непохоже на тех «христиан», для которых «здоровье – самое важное в жизни», на тех, кто готов ради здоровья своего тела отвернуться от Христа и пойти к экстрасенсам, к магам, шаманам, бабкам, лечащим молитвами: «авось поможет».

Здоровье – бесценный дар, данный нам Богом, за который придётся давать ответ. Каждый из нас рождается в этот мир с определённым потенциалом талантов, способностей и здоровья, и если мы бездумно растрачиваем себя на то, что ниже нас, на то, что нас, по сути, убивает, то тяжко грешим перед Богом. Здоровье – те самые таланты из евангельской притчи (Мф. 25, 14-30), на которые нужно приобрести другие таланты, ведь телесная крепость даётся нам для доброделания. Поэтому если я прошу у Бога здоровья для своего тела, то должен чётко представлять себе, что поменяю в своей жизни в случае выздоровления, ведь тогда жить по-прежнему будет уже нельзя!

*Текст якутской
православной газеты «Логос»*

**Подготовлено совместно с
Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru